

— Все? — Менеджер сглотнул.

Чэнь Ишэнь кивнул:

— Все.

— Тогда... вам, возможно, понадобится стол побольше... — произнёс менеджер.

Привилегии VIP-клиентов не были пустыми словами. Вскоре для Чэнь Ишэня принесли большой стол. Да, не увели его к большому столу, а принесли стол к нему. В чём разница? Разница в том, что в первом случае человек идёт к столу, а во втором — стол идёт к человеку. Проще говоря, Чэнь Ишэнь не сдвинулся с места, а стол принесли к нему.

— Ишэнь, почему мы не пошли в отдельный кабинет? — спросил Ван Цзыси, чувствуя, что их здесь явно считают странными.

Чэнь Ишэнь ничего не ответил, лишь повернул голову к окну.

Несмотря на то что уже наступила ночь, город Б всё ещё был окутан яркими огнями и шумной жизнью.

Лу Го на мгновение замолчал, не проронив ни слова.

Морепродукты готовятся по-разному: некоторые требуют долгой варки, но такие блюда, как рыба на пару или крабы в остром соусе, подаются быстро.

Чэнь Ишэнь велел официанту принести ещё несколько тарелок, а затем, к удивлению всех, разделил крабов в остром соусе перед собой на две части, одну из которых переложил на отдельную тарелку.

«Неужели он откладывает для себя? Боится, что из-за большого стола не сможет дотянуться?» — подумал Ван Цзыси.

Он уже собирался протянуть руку, как вдруг Чэнь Ишэнь, с недовольным выражением лица, поставил тарелку перед Лу Го, затем отвернулся и начал есть сам, всем своим видом показывая, что ему всё равно, будет ли Лу Го есть или нет.

Ван Цзыси: ...

Лу Го поднял глаза и взглянул на Чэнь Ишэня, но не стал возражать, взял вилку и уже собирался начать есть, как вдруг Чэнь Ишэнь снова забрал тарелку и передал её Ван Цзыси.

Глаза Ван Цзыси загорелись.

— Эти крабы слишком острые. У тебя в последнее время часто болят зубы, не ешь их, чтобы не усугубить. — Чэнь Ишэнь переложил немного рыбы Лу Го и попросил официанта больше не добавлять остроты в блюда или делать их менее острыми.

Ван Цзыси: ... Он тоже боится усугубить!

На самом деле Чэнь Ишэнь должен был знать, что Лу Го не привередлив в еде.

Вскоре подали арбузный сок. Ван Цзыси с досадой посмотрел на свой горячий молочный чай. В такую жару ему тоже хотелось выпить холодного арбузного сока.

Чэнь Ишэнь поднял стакан, сделал глоток и, видимо, почувствовав, что вкус не совсем тот, позвал официанта.

— Уберите эти два стакана сока. У вас есть фруктовые тарелки? Принесите большую тарелку, но положите туда только арбуз. — сказал Чэнь Ишэнь.

Лу Го поднял стакан с соком и сделал глоток. Действительно, это был не чистый арбузный сок. Возможно, чтобы предотвратить оседание мякоти, добавили концентрированный сок. Он терпеть не мог такой сок.

— Хорошо, подождите минуту. — Официант улыбнулся профессиональной улыбкой и удалился.

Говорят, что в наше время больше всего любят заботливых мужчин. Чэнь Ишэнь чувствовал, что он уже почти превратился в «горячего мужчину». Посмотрите, как он заботится о маленьком, как он внимателен!

Маленький же вообще не замечал его.

Спустя некоторое время Ван Цзыси глубоко вдохнул и, словно невзначай, спросил:

— Вы... давно знакомы?

Никто не ответил.

— Ишэнь, откуда ты знаешь, что Лу Го любит морепродукты?

Лу Го с досадой закатил глаза. Кто это любит? Это он сам любит, а я просто не привередлив.

Чэнь Ишэнь тоже закатил глаза. Он просто хочет поделиться с тобой всем, что ему нравится, в чём тут проблема?

Сам Чэнь Ишэнь уже готов был заплакать от умиления.

— Наверное, старший Чэнь — это какая-то морская птица, сам любит морепродукты, поэтому думает, что все их любят. — Лу Го произнёс с намёком.

Чэнь Ишэнь сузил глаза, почувствовав угрозу.

Лу Го тут же принял подобострастный вид:

— Старший, не сердитесь, считайте, что я просто пукнул.

Ван Цзыси чуть не поперхнулся.

Чэнь Ишэнь нахмурился:

— Тогда прошу тебя, Лу Го, следи за своими пугами и не выпускай их без нужды!

Ван Цзыси с досадой посмотрел на него.

Лу Го сжал губы и отодвинул стул на шаг назад.

Чэнь Ишэнь спросил:

— Что ты делаешь?

— Боюсь, что пук попадёт вам в лицо.

...

— Мне кажется... вы, кажется, очень близки. — Ван Цзыси улыбнулся, но в его глазах читалась злость. Когда Чэнь Ишэнь и Лу Го стали так близки?

— Мне кажется, ты и Лю Цзычэнь очень подходите друг другу. — Лу Го повернулся к нему и вставил реплику.

Чэнь Ишэнь слегка кашлянул. Он точно не хотел смеяться, точно нет!

— Почему? — Ван Цзыси знал этого человека, это был блогер. — Лю Цзычэнь — мужчина.

Лу Го посмотрел на него с намёком:

— Разве он не должен быть мужчиной?

Ван Цзыси перестал улыбаться. Неужели он что-то знает?

— Мы с Ишэнем тоже мужчины. Почему ты не думаешь, что мы больше подходим друг другу?

— Ван Цзыси посмотрел на Чэнь Ишэня.

Чэнь Ишэнь тоже заинтересовался. Он не хотел знать ответ, просто хотел увидеть реакцию Лу Го.

Лу Го сделал глоток супа и спокойно произнёс:

— Разве не говорят, что когда встречаются два активных, один из них становится пассивным, а когда встречаются два пассивных, они становятся подругами?

— Ты! — Чэнь Ишэнь стиснул зубы и пристально посмотрел на него. «Кто сказал, что он пассивный? Кто сказал? Он — активный, самый что ни на есть активный!»

В этот момент в небе грянул гром, и голос Нефритового Императора донёсся до ушей Чэнь Ишэня: «Кого ты хочешь быть активным?»

Пингвин Чэнь поник.

Наевшись и выпив полтарелки арбуза, Лу Го встал.

— Куда? — Чэнь Ишэнь тут же спросил.

— Волосы высохли, и я наелся. Конечно, продолжать работать. — Лу Го улыбнулся самой профессиональной улыбкой.

— Так срочно? — Чэнь Ишэнь нахмурился. Менеджер ничего не скажет, если он отдохнёт ещё немного.

Лу Го слегка улыбнулся:

— Боюсь, ты захочешь разделить счёт.

Сказав это, Лу Го развернулся и ушёл.

Чэнь Ишэнь: ...

Бесчувственный маленький негодяй!

Лучше бы я его тогда не спасал! Или взял бы с собой в море и вырастил бы его там, чтобы он не стал таким, как сейчас!

— Ишэнь, Ишэнь. — Видя, что он снова задумался, Ван Цзыси позвал его.

Чэнь Ишэнь повернулся к нему.

— Ты думаешь, Лу Го что-то знает?

Чэнь Ишэнь неспешно доедал свою еду.

— А ты как думаешь?

— Он точно знает, иначе бы не стал сравнивать меня с Лю Цзычэнем. Что нам делать? — Ван Цзыси забеспокоился. Если он начнёт болтать, всё пропало!

— Уходи. — Чэнь Ишэнь вдруг сказал.

— А?

— Уходи, пока. — Чэнь Ишэнь улыбнулся и помахал ему рукой.

— Эм, почему?

— На улице идёт дождь. — Он произнёс это так, будто это было само собой разумеющимся.

... Зная, что на улице дождь, разве не логичнее было бы подождать, пока он закончится?

Чэнь Ишэнь посмотрел на него, словно вдруг что-то вспомнил, достал кошелёк, вынул пачку юаней и положил на стол. Красные купюры выглядели особенно красиво.

Ван Цзыси улыбнулся:

— Это на дорогу?

— Это на расставание.

— ... Ты хочешь расстаться со мной? — Ван Цзыси перестал улыбаться, его глаза мгновенно наполнились слезами.

Чэнь Ишэнь улыбнулся:

— Ты спрашивал, что нам делать? Вот моё решение.

Ван Цзыси с выражением озарения на лице:

— Ты боишься, что он начнёт болтать, поэтому притворяешься, что мы расстаёмся, чтобы сделать вид, что это не так, верно?

Ван Цзыси схватил руку Чэнь Ишэня.

Чэнь Ишэнь улыбнулся и вытащил руку:

— Очевидно, нет. Я действительно хочу расстаться с тобой.

— Почему? — Лицо Ван Цзыси стало бледным. — Ты отпускаешь меня из-за него?

Он посмотрел на занятого Лу Го.

Лицо Чэнь Ишэнь мгновенно стало холодным:

— Думаю, умный человек не станет задавать вопросы, на которые не стоит отвечать.

Ван Цзыси смотрел на него в оцепенении, словно что-то понял, но в то же время всё стало ещё более чужим.

В конце концов, Ван Цзыси ушёл, не тронув ни одного юаня из той пачки.

Сегодня был последний день месяца, день зарплаты. Получив свою зарплату за месяц, Лу Го поблагодарил менеджера, переоделся в уже высушенную одежду и собрался уходить.

Менеджер поспешно остановил его:

— Лу Го.

Менеджер покраснел, глядя на него.

— Эм, — Лу Го неловко вытащил руку и отступил на два шага, смущённо сказав:

— Менеджер, я гетеросексуален.

Менеджер был поражён, как громом.

— Менеджер... гомосексуальность — это, конечно, модно, но это дорога в никуда. Подумай о своих родителях, разве ты хочешь, чтобы ваша семья прервалась? — Лу Го с серьёзным видом пытался убедить его.

Менеджер нахмурился и прервал его:

— Что за ерунда! Мне нужна твоя помощь!

Лу Го сглотнул, чувствуя себя неловко. В последнее время он слишком часто видел геев, и это начало на него влиять...

Менеджер смотрел на него со слезами на глазах:

— Лу Го, ты уже некоторое время здесь работаешь и помог мне много раз. Ты не против помочь ещё раз?

Лу Го замолчал.

— А если я против?